

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪѢДОМОСТИ.

Выходить еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 27.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

5-го ЮЛЯ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

I.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.
ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) Отъ 7го Марта 1878 года, № 344, о Высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарности за пожертвованіе въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ Преосвященнымъ Кавказскимъ 1000 рублей и Кавказскимъ Архіерейскимъ Домомъ 1000 руб.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе Преосвященнаго Кавказскаго, въ коемъ изяснено: Кавказское окружное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ увѣдомило Преосвященнаго Германа, что о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ въ Апрѣль 1877 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ имъ, Преосвященнымъ, 1000 руб. и отъ Кавказскаго Архіерейскаго Дома 1000 руб. было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Прокровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемилостивѣйше повѣдѣть соизволила: Именемъ Ея Величества

благодарить за означенныя пожертвованія.
Приказали: напечатать о семъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

2) Отъ 15 Февраля 1878 года, № 23, о книжкѣ П. Воротникова: „Руководство къ преподаванію хороваго пѣнія“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 49, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составлено Павломъ Воротниковымъ и изданное комиссіонеромъ Императорской придворной пѣвческой капеллы Мейковымъ „Руководство къ преподаванію хороваго пѣнія“ (Москва, 1872 года) одобряется въ качествѣ учебнаго пособия по церковному пѣнію, для мужскихъ Духовныхъ и Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ Правленіямъ Духовныхъ мужскихъ и Совѣтамъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ „Церковный

Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копиі съ журнала Комитета.

О Высочайшей нарядѣ за 50-ти-лѣтнюю службу въ священномъ санѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 29-й день Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе Протоіерея Флоровской церкви села Суркова, Новоскольскаго уѣзда, Курской Епархіи, Александра Солнцева золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ кабинета Его Императорскаго Величества, за 50-ти-лѣтнюю отличиво-усердную и полезную службу его въ священномъ санѣ.

О дозволеніи бывшему священнику вступить въ государственную службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ на дозволеніе сложившему съ себя священнической санъ въ 1870 г. Степану Яковлеву вступить въ Государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. 1857 г. Т. IX Зак. о сост. въ ст. 276 п. 3 десятилѣтняго срока по сложеніи священства.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перечисленіи церкви изъ одного благочинія въ другое.

Опредѣленіемъ Ярославской Дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 1 минушаго Іюня, Богородице-Рождественская церковь села Морозова, Даниловскаго уѣзда, съ причтомъ при ней, принадлежащая съ Троицкою въ селѣ Колясниковѣ церковію къ одному Колясниковско-Морозовскому приходу, а между тѣмъ состоящая въ другомъ благочиніи—Священника села Бунькова Аврамія Великорѣцкаго, перечислена изъ сего благочинія въ вѣдомство Протоіерея Даниловскаго собора Николая Доброправина, въ ко-

торомъ состоятъ Троицко-Колясниковская церкви.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Сверхштатный Священникъ села Усова, Ярославскаго уѣзда, Григорій Добротинъ, 9 Іюня, согласно прошенію, перемѣщенъ на штатное Настоятельское мѣсто въ село Ильинское на погостѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, открывшееся по случаю смерти Священника Павла Виноградова, послѣдовавшей 29 Апрѣля сего года; Усовскій же приходъ подчиненъ завѣдыванію Священника села Мирославки, Ярославскаго уѣзда, Павла Сулопкаго впредь до усмотрѣнія.

Кончившій курсъ ученія въ Ярославскомъ Духовномъ училищѣ Константинъ Богородскій, 14 Іюня, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ село Красное на шекснѣ, Мологскаго уѣзда, на мѣсто псаломщика Александра Соболева, назначеннаго на священническую вакансію въ село Пельнево, Пошехонскаго уѣзда.

Священникъ села Христорождественскаго на черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, Петръ Миролюбовъ, 16 Іюня, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто, согласно прошенію, переведенъ Священникъ села Погорѣлки, Угличскаго уѣзда, Александръ Виноградовъ.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 10 и 11 Іюня за №№ 1956, 1964 и 1965, Священники Мышкинскаго уѣзда сель: Архангельскаго Александръ Филандровъ, Сменцова Андрей Владимірскій и Шершавина Александръ Ушаковъ утверждены въ должности За-

коноучителей, — первый при Архангельскомъ, второй при Смендовскомъ и третій при Шершавинскомъ народныхъ училищахъ, согласно представленіямъ Мышкинскаго Уезднаго Училищнаго Совѣта.

Объ утвержденіи въ должности Члена Училищнаго Совѣта.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 11 Юнія за № 1963, Протоіерей Мышкинскаго Успенскаго собора Василій Никольскій утверждёнъ въ должности Члена Мышкинскаго уезднаго Училищнаго Совѣта отъ духовнаго вѣдомства, мѣсто умершаго Священника села Архангельскаго Алексѣя Воскресенскаго.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій сѣзда Пошехонскаго духовно-училищнаго округа, бывшаго въ Мѣсь 1878 года.

Утреннее засѣданіе 16 Мая.

На основаніи резолюціи Его Преосвященства, напечатанной въ 12-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ, Депутаты отъ духовенства Пошехонскаго округа прибыли въ г. Пошехонье для обсужденія училищныхъ дѣлъ, въ количествѣ четырнадцати человекъ. По повѣркѣ полномочій Депутатовъ, сѣздъ приступилъ къ выбору Предсѣдателя. По произведенной закрытой баллотировкѣ въ Предсѣдателя сѣзда избранъ Священникъ села Корчкодма Игнатій Любимовъ, получившій 11 избирательныхъ голосовъ противъ 2 неизбирательныхъ. По выборѣ Предсѣдателя, сѣздъ открытъ обычной молитвой. По избраніи за тѣмъ въ дѣлопроизводителя сѣзда Священника села Иловны Арсенія Казаринова, читана была переписка членовъ Правленія Пошехонскаго Духовнаго училища съ а) г. Ярославскимъ Губернскимъ Архитекторомъ Яровицкимъ по дѣлу объ

устройствѣ училищнаго дома и общежитія и съ б) Пошехонскими купцами Шалаевымъ, опекуномъ Серебряковыхъ, и Жижинымъ по предмету покупки ихъ домовъ. Такъ какъ вслѣдствіе этой переписки оказалось: а) что существующій училищный домъ, по ветхости своей и по внутреннему расположенію, совершенно неудобенъ и не соотвѣтствуетъ своему назначенію, а б) домъ — Серебряковыхъ, цѣна которому объявлена 7000 руб., не можетъ быть проданъ иначе, какъ съ разрѣшенія начальства и притомъ съ аукціоннаго торга, домъ же Жижина менѣе удобенъ и помѣстителенъ, чѣмъ Серебряковыхъ, и цѣна оному владѣльцемъ объявлена 9000 руб.: то Правленіе училища не сочло возможнымъ, въ видахъ устройства общежитія, приступить къ покупкѣ перваго дома по невозможности узнать, — будетъ ли онъ разрѣшенъ къ продажѣ начальствомъ и какая будетъ опредѣлена аукціономъ дѣйствительная его стоимость, а втораго — по высокой его цѣнѣ и несоотвѣтствію предназначенной цѣли. Поэтому Правленіе училища, имѣя въ виду, что новый домъ для общежитія необходимъ по постановленію сѣзда, а существующій училищный домъ признанъ г. Архитекторомъ совершенно неудобнымъ, распорядилось просить г. Архитектора Яровицкаго составить два плана — одинъ для училища только, а другой для училища и общежитія вмѣстѣ, со смѣтою, и окончательно условилось въ этомъ съ г. Архитекторомъ за 250 рублей, хотя формальнаго постановленія по сему предмету въ виду и не имѣлось. По выслушаніи всей этой переписки сѣздъ постановилъ: составить комиссію изъ пяти лицъ для предварительнаго разсмотрѣнія изготовленныхъ г. Архитекторомъ плана и смѣты съ тѣмъ, чтобы они представили сѣзду свое заключеніе по этому предмету.

Въ составъ этой комиссіи избраны съѣздомъ Депутаты—Священники: Димитрій Братановскій, Василій Георгіевскій, Александръ Захарьевскій, Арсеній Казариновъ и Андрей Богоявленскій. Послѣ сего Предсѣдателемъ объявлено засѣданіе закрытымъ.

На протоколъ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 2 Юня: „Утверждается“.

Вечернее засѣданіе 16 Мая.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера. Присутствовавшими на засѣданіи 14 Депутатами слушанъ былъ докладъ комиссіи слѣдующаго содержанія: „Комиссія, по разсмотрѣніи плановъ и сметъ, составленныхъ г. Архитекторомъ, имѣть честь предъявить съѣзду, что оба плана—для училища и училища съ общежитіемъ составлены сообразно съ ихъ назначеніемъ. Въ случаѣ устройства новаго дома комиссія признала за лучшее помѣстить училище съ общежитіемъ въ одномъ зданіи. Стоимость этого зданія обозначена г. Архитекторомъ въ 24862 р. 76 $\frac{3}{4}$ к. Но такъ какъ означенная цифра для Пошехонскаго округа обременительна и по неимѣнію средствъ и по тѣмъ жертвамъ, какія сейчасъ требуются на устройство Епархіальнаго пріюта для сиротъ духовенства, то комиссія полагала бы а) просить Епархіальное начальство о назначеніи вспомошествованія отъ Епархіи, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7 Марта 1872 года, и б) пригласить Пошехонскій округъ къ новымъ пожертвованіямъ, въ добавокъ къ собираемымъ съ сего округа на устройство общежитія.“

По выслушаніи сего доклада съѣздъ постановилъ: мнѣніе комиссіи, выраженное въ докладѣ, принять и утвердить. Но предварительно рѣшенія вопроса, о какой суммѣ

вспоможенія со стороны Епархіи, на основаніи Шуказаннаго комиссіей закона, съѣздъ могъ бы ходатайствовать предъ Епархіальною властію, Депутаты рѣшили заняться изысканіемъ мѣстныхъ источниковъ въ своемъ округѣ, въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, которыя были ими изысканы на предыдущихъ съѣздахъ съ тѣмъ, чтобы о недостающей за сими суммѣ на устройство дома для училища и общежитія и ходатайствовать уже предъ Епархіальною властію. По разностороннемъ обсужденіи этого предмета, съѣздъ призналъ необходимымъ и возможнымъ увеличить сумму сбора какъ съ церквей, такъ и съ причтовъ округа, и въ виду того, что не всѣ церкви располагаютъ одинаковыми средствами, также какъ и причты, съѣздъ постановилъ: а) назначить равномерный взносъ какъ съ церквей, такъ и съ причтовъ, а именно: вмѣсто одного рубля назначить по два со всѣхъ церквей, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ, по новому росписанію причтовъ, не имѣется Священника, которые по этому оставить при прежнемъ взносѣ; б) независимо отъ сего, для уравниванія всѣхъ церквей округа въ отношеніи къ взносамъ, назначить со всѣхъ капиталовъ, заключающихся въ процентныхъ бумагахъ, составляющихъ собственность церквей, одинъ процентъ, а со всѣхъ арендныхъ статей, приносящихъ извѣстные доходы церквамъ, два процента на устройство дома для училища и общежитія. При чемъ съѣздъ призналъ справедливымъ не назначать сбора на сказанный предметъ съ арендныхъ статей тѣхъ церквей, при которыхъ не имѣется и не положено Священника впредъ до окончательнаго слиятія этихъ церквей съ самостоятельными церквами, къ которымъ онѣ приписаны. Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ Депутатамъ

такowym же правилом руководствоваться въ отношеніи уравниенія и причтовъ округа при увеличеніи взноса съ ихъ стороны на устройство дома для училища и общежитія. Противъ сего пункта Его Преосвященствомъ написано: „Пріятно будетъ, если и сами священнослужители и причты сдѣлаютъ на сей предметъ пожертвованія и отзовутся къ сему дѣлу сочувственно“. Но какъ въ настоящемъ засѣданіи вопросъ этотъ не могъ быть разсмотрѣнъ всесторонне за позднимъ временемъ, то Предсѣдатель предложилъ сѣзду заняться окончательнымъ обсужденіемъ его въ слѣдующемъ засѣданіи.

На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 3 Юня таковая: „Утверждается“.

Утреннее засѣданіе 17 Мая.

Засѣданіе открыто въ 9 часовъ утра. На засѣданіе прибыло 14 Депутатовъ, которые и занялись 1) обсужденіемъ предложеннаго Предсѣдателемъ въ предыдущемъ засѣданіи вопроса объ обложеніи церковныхъ причтовъ Пошехонскаго округа сборомъ такимъ же, какимъ обложены сѣздомъ на предшествующемъ засѣданіи всѣ церкви округа. По надлежащемъ обсужденіи этого вопроса, сѣздъ рѣшилъ установить на послѣдующее время сборъ съ причтовъ округа во 1-хъ равномѣрный со всѣхъ, вмѣсто существующаго рублевого, двухрублевый, до устройства дома и общежитія. Противъ сего пункта Его Преосвященствомъ замѣчено: „Равномѣрный сборъ обременителенъ будетъ для бѣдныхъ и много-семейныхъ Священниковъ, Пошехонскіе Протоіереи и Іереи, а также сельскіе Священники, у коихъ приходы простираются до 700, 800, 900 и 1000 д., въ состояніи вносить и по 10 р. въ годъ лично отъ себя. Предла-

гаю Предсѣдателю и сѣзду составить раскладку взносов, сообразно съ средствами.“ Во 2-хъ съ капиталовъ, принадлежащихъ причтамъ, точно также какъ и съ церковныхъ капиталовъ, сѣздъ назначилъ по одному проценту съ каждаго рубля, а со всѣхъ арендныхъ статей и земли, сверхъ пропорціо-нальной, находящихся въ арендномъ содержаніи, по два процента съ получаемаго доходаго рубля. Не обложилъ сѣздъ сборомъ процентныя бумаги и тѣ арендныя статьи, доходы которыхъ, принадлежавшіе прежде церквамъ, при уравниеніи приходовъ, были уступлены, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ пользу причтовъ, въ замѣнъ недостающаго числа прихожанъ. Противъ сего пункта Его Преосвященствомъ замѣчено: „А почему же? Внесены на нѣкоторыя церкви такіе капиталы, съ коихъ можно назначить хотя по 1%.“ При этомъ Депутаты признали совершенно необходимымъ, чтобы духовенство каждаго благочинія въ общемъ его составѣ составило подробную опись церковныхъ капиталовъ и арендныхъ статей какъ каждой церкви отдѣльно, такъ и каждаго причта, гдѣ таковыя имѣются, и чтобы эти описи, за подписомъ наличныхъ членовъ причтовъ, оо. Благочинные представили въ Правленіе Пошехонскаго Духовнаго училища для видимости и руководства послѣдующихъ сѣздовъ.

2) Озабочиваясь изысканіемъ средствъ, необходимыхъ для устройства дома для училища и общежитія, сѣздъ призналъ возможнымъ обратиться и къ частной благотворительности. Въ этомъ отношеніи сѣздомъ была выражена особенная надежда на лицъ, которыя въ свое время обучались въ Пошехонскомъ Духовномъ училищѣ, а нынѣ занимаютъ видныя и почетныя іерархическія

и административныя должности. При чемъ въ некоторыи изъ Депутатовъ и поименованы известныи имѣвъ этомъ отношеніи лица, а именно: Смотритель Пошехонскаго Духовнаго училища Протоіерей Григорій Писаревскій, Помощникъ его Иванъ Захарьевскій, почетный блюститель Г. Куднедовъ, Преосвященный Алексій (Лавровъ), Епископъ Можайскій, Андрей Петровичъ Смирновъ—деканъ Московской Духовной Академіи, Михаилъ Андреевичъ Поповъ—Товарищъ Прокурора въ Казани, Василій Ѳеодоровичъ Верховскій—Смотритель училища въ Псковской губерніи, Павелъ Меркурьевичъ Соколовъ—докторъ въ Калугѣ, Николай Меркурьевичъ Стратилатовъ—докторъ, Андрей Владиміровичъ Назимовъ—при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Александръ Никитичъ Коцинскій—учитель Семинаріи. Кромѣ того Депутаты выразили надежду, что каждый изъ духовенства Пошехонскаго округа, знающій другихъ еще лицъ, подходящихъ къ категоріи поименованныхъ, не преминетъ сообщить Правленію училища о такихъ лицахъ—письменно или словесно. Противъ сего пункта рукою Его Преосвященства написано: „Можно выдать и подписныя листы для сбора благотворительныхъ приношеній во всея благочинія Пошехонскаго округа“. При этомъ было бы желательно, чтобы къ пожертвованіямъ на сказанный предметъ были приглашены и тѣ изъ гг. Наставниковъ, которые обучались въ Пошехонскимъ училищѣ. Съѣздъ постановилъ: просить членовъ Правленія отъ духовенства обратиться къ вышепоименованнымъ лицамъ съ просьбою, отъ лица съѣзда, о вспомоствованіи на устройство дома для училища и общежитія, а равно и къ тѣмъ лицамъ, которыя не поименованы выше, но будутъ указаны кѣмъ либо изъ ду-

ховенства Пошехонскаго округа.

3) За тѣмъ съѣздъ слушалъ вѣдомость, сообщенную Ярославскою Духовною Консистоііею, о вѣнчиковомъ сборѣ и другихъ суммахъ, поступившихъ въ оную за 1877 годъ на духовно-учебныя потребности Епархіи. Съѣздъ постановилъ: просить Его Преосвященство объ отдѣленіи изъ этихъ суммъ находящихся въ резервахъ (?) въ количествѣ 11528 рублей 99¼ копѣекъ, той части, которая по разсчету должна пасть на Пошехонскій духовно-училищный округъ, въ видахъ употребленія этой суммы на устройство училищнаго дома (*), по той крайней необходимости, что Пошехонскій духовно-училищный округъ и по своей бѣдности и по своей малочисленности затрудняется изысканіемъ мѣстныхъ источниковъ помимо тѣхъ, которые имъ уже изысканы, и по той причинѣ, что устройство училищнаго дома и общежитія требуетъ расходовъ совершенно несоразмѣрныхъ съ средствами духовенства этого округа. Противъ сего пункта Его Преосвященствомъ написано: „Объ этомъ отнестись въ Духовную Консистоіію особо“.

4) По выслушаніи заявленія членовъ Правленія Пошехонскаго училища—Учителя Тихомирова и Священника Срѣтенскаго о неудобствѣ вообще квартиръ ученическихъ въ гигиеническомъ отношеніи, съѣздъ постановилъ: принять это заявленіе къ свѣдѣнію и руководству. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе членовъ Пошехонскаго Училищнаго Правленія объ

(*) Сумма 11528 руб. 99¼ коп. собрана на содержаніе Духовныхъ училищъ Епархіи, а не на такіе экстренные расходы, какъ устройство училищнаго дома, и должна быть распределена окружными училищными съѣздами по училищамъ пропорціонально поступившему въ Консистоіію по каждому округу сбору, а въ случаѣ недостаточности оной для того или другаго училища съѣздамъ предоставлено, согласно п. 2 § 24 Уст. Дух. учил., взыскать другіе источники для удовлетворенія нуждъ своего училища, какъ объяснено и въ самой вѣдомости о поступившихъ въ Консистоіію на духовно-учебныя заведенія суммахъ. Ред.

этомъ неудобствѣ, съѣздъ потому такъ усердно и настойчиво и хлопочетъ объ устройствѣ для учениковъ необходимаго общежитія. Другихъ же какихъ либо болѣе надежныхъ способовъ къ улучшенію положенія учениковъ на квартирахъ съѣздъ и найти не можетъ.

5) За симъ Предсѣдатель обратилъ вниманіе съѣзда на то, что относительно продажи свѣчъ для всѣхъ церквей Пошехонскаго округа Пошехонскимъ купцомъ Свѣшниковымъ не представляется на усмотрѣніе съѣзда никакого отчета, а между тѣмъ по заключенному съ нимъ Свѣшниковымъ условію, онъ обязанъ за каждый пудъ свѣчъ свыше 600 пудовъ, проданный имъ для церквей округа взносить по 2 рубля въ пользу училища. По этому Предсѣдатель полагалъ бы принять какія либо мѣры къ уясненію производства этой операциі, а именно: онъ полагалъ бы для этой цѣли нынѣ же установить, чтобы каждый староста церковный имѣлъ особую по своей церкви книгу, скрѣпленную подписомъ причта, въ которую и былъ бы заносимъ аккуратно, въ свое время, отпускъ свѣчъ отъ купца Свѣшникова, и въ которой бы купецъ Свѣшниковъ, или самъ лично, или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, удостовѣрялъ о дѣйствительномъ отпускѣ отъ него проданныхъ свѣчъ, а въ случаѣ какихъ либо иныхъ корреспонденцій(?) помимо указанныхъ пунктовъ(?) купецъ Свѣшниковъ былъ бы обязанъ уведомить причтъ той церкви, для которой онъ поставляетъ свѣчи и въ какомъ именно количествѣ. Въ таковыхъ случаяхъ, сообразно означеннымъ накладнымъ запискамъ (?), покупка свѣчъ своевременно заносилась бы церковными старостами, подъ руководствомъ Настоятелей, въ установленныя для сей цѣли книжки. Съѣздъ согласился съ этимъ мнѣні-

емъ и постановилъ: просить Оо. Благочинныхъ, чтобы они, предварительно каждаго очереднаго съѣзда, по заведеннымъ въ каждой церкви книжкамъ составляли общую вѣдомость, каждый по своему благочинію, о количествѣ отпущенныхъ купцомъ Свѣшниковымъ свѣчъ для церквей, и эту вѣдомость ежегодно представляли въ Правленіе училища на усмотрѣніе съѣзда и для его соображеній. Купецъ же Свѣшниковъ въ свою очередь, если пожелаетъ, представлялъ бы свою общую валовую отчетность по всему округу о количествѣ отпущенныхъ имъ для церквей округа свѣчъ также на усмотрѣніе съѣзда и для его соображеній.

6) Въ заключеніе съѣздъ слушалъ нижеследующую смѣту расходовъ, предназначенныхъ Правленіемъ Пошехонскаго училища на содержаніе этого училища въ предстоящемъ учебномъ году, и постановилъ: принять и утвердить смѣту безъ измѣненія. Расходъ же въ 3540 руб., предназначенный въ §§ 2 и 3 смѣты, имѣетъ быть покрытъ а) вѣнчиковою прибылью и б) частію, принадлежащею училищу отъ пожертвованій Архіерейскаго Дома, монастырей, Каедральнаго собора и церквей Епархіи (*).

На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 7 Іюня таковая: „Утверждается“.

(* Вѣнчикова сбора, могущаго поступить въ расходъ въ настоящемъ году по 4 пункту правилъ, изложенныхъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 19 Августа 1871 года за № 3, по Пошехонскому училищному округу поступило за 1877 годъ только 324 руб. 3³/₄ к., а изъ пожертвованій Архіерейскаго Дома, монастырей, Каедральнаго собора и церквей Епархіи остается въ Консисторіи только 11528 руб. 99³/₄ коп., изъ коихъ части, падающей на Пошехонскій округъ, не достаетъ и на покрытие изчисленныхъ въ §§ 2 и 3 смѣты расходовъ по содержанію Пошехонскаго училища, не говоря уже объ устройствѣ дома для училища съ общежитіемъ. *Ред.*

СМБТА

расходов по содержанию Пошехонского Духовнаго училища въ 1879 году, составленная Правленіемъ училища и представленная съѣзду духовенства училищнаго округа, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 31 Января 1868 года.

18 Марта

На 1878 годъ назначено	Р.	К.	На 1879 годъ предназначается	Р.	К.
§ 2. На содержаніе воспитанниковъ	2500	—	§ 2. — — — — —	2500	„ а)
§ 3. Хозяйственные расходы.			§ 3.		
1) На наемъ квартиры для Смотрителя, ремонтъ, содержаніе домовъ, прислуги, отопленіе, освѣщеніе.	651	—	— — — — —	650	„ б)
2) На фундаментальную библиотеку.	90	—	— — — — —	90	„ в)
На ученическую библиотеку	200	—	— — — — —	200	„ г)
3) На канцелярскія потребности.	100	—	— — — — —	100	„ д)
§ 7. На содержаніе приготовительнаго класса	400	—	§ 7. — — — — —	400	„ е)

а) Такое количество суммы бѣднымъ ученикамъ предназначается согласно постановленію съѣзда, бывшаго въ Юнѣ 1876 года. б) Имено: I. 1) На выдачу квартирнаго пособия Смотрителю 120 р. 2) На мытье половъ въ училищномъ домѣ и приготовительномъ классѣ 16 р. 3) На исправленіе ветхостей въ погребѣ, сараѣ и сѣновалѣ при квартирѣ Помощника Смотрителя 36 р. 4) На устройство вновь печи въ банѣ и поправку самой бани въ квартирѣ его же 31 р. 5) На чистку трубъ и откопкѣ мѣстъ въ домахъ, принадлежащихъ училищу, съ мелочною поправкою въ печкахъ 29 р. 6) На поправку шугатурки и отбѣлку въ училищномъ домѣ 19 р. 7) На мелочные расходы 15 р. 8) На непредвидѣнные расходы 24 р. 9) На исправленіе классной мебели 15 р. 10) На устройство гимнастическихъ снарядовъ и уплату учителямъ 50 р. 11) На устройство сада 20 р. 12) На поправку заборовъ и полисадниковъ 25 р. II. На отопленіе и освѣщеніе 130 р. III. На наемъ слугъ 120 р. Итого 650 руб.

в, г) Такое количество суммы предназначается на основаніи опредѣленія Учебнаго Комитета, основаннаго на донесеніи г. Ревизора Григорьевскаго, обозрѣвавшаго училище въ 1876 году.

д) Такое количество предназначается на основаніи постановленія съѣзда духовенства училищнаго округа, бывшаго въ Юнѣ 1876 и 1877 г.

е) Расходъ сѣхъ суммъ имѣеть быть покрытъ сборами съ церквей и духовенства училищнаго округа, согласно постановленіямъ съѣздовъ духовенства училищнаго округа, бывшихъ въ 1875, 1876 и 1877 годахъ.

Вечернее засѣданіе 17 Мая.

На засѣданіе прибыло 14 Депутатовъ, которые 1) постановили: срокъ будущаго очереднаго съѣзда назначить на 25-е Юня.

2) По вопросу, — съ какого времени производить сборъ, предназначенный съѣздомъ съ церковью округа, по утверженіи Его Преосвященствомъ состоявшагося по сему предмету постановленія, и въ какіе сроки, постановили: срокъ платежа назначить съ 1-го Юля настоящаго года, а сборъ производить ежегодно въ два раза, а именно: въ концѣ каждаго полугодія.

3) По выслушаніи предложенія Членовъ отъ духовенства, — не признаетъ ли съѣздъ нужнымъ купить сѣвную сучилищемъ землю, принадлежащую Бронниковой въ видахъ во 1-хъ расширения училищной земли и во 2-хъ въ виду того, что эта земля съ пользою могла бы быть употреблена подъ устройство зданія для училища съ общегитіемъ, какъ находящаяся на видномъ мѣстѣ, постановили: предназначить членамъ училищнаго Правленія отъ духовенства сумму, но никакъ не свыше

500 руб., для покупки сей земли съ находящимися на ней домомъ и прочими строеніями, или же одной только земли.

4) Слушали заявленіе Предсѣдателя, что есть законъ (опредѣл. Св. Синода 7 Марта

1872 года), по которому суммы, имѣющія особое специальное назначеніе, не подлежатъ обложенію процентнымъ сборомъ, и постановили: имѣть въ виду этотъ законъ духовенству при составленіи описей всѣхъ церковныхъ капиталовъ и не вносить въ эти описи таковыя капиталы, подъ которыми съѣздъ разумѣетъ капиталы собственно переходящія.

За рѣшеніемъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, Предсѣдатель объявилъ съѣздъ закрытымъ. Но оо. Депутаты выразили Предсѣдателю съѣзда свою благодарность за разумное и отчетливое веденіе дѣла на съѣздѣ и постановили внести оную въ протоколъ, а также и дѣлопроизводителю Священнику Казаринову.

На семъ протоколъ резолюція Его Преосвященства отъ 8 Юня послѣдовала таковая: „Утверждается.“

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 27. 5-го ІЮЛЯ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

Школа и домъ.

Немного найдется наукъ, вообще мало вещей, изложеніе которыхъ было бы столько разнообразно, столько противорѣчиво, относительно которыхъ предлагалось бы столько правилъ и которыя однакоже менѣе всего приводимы были бы въ исполненіе, какъ наука педагогики. Спорили и сомнѣвались не только въ томъ, наука ли это, но вообще, существуетъ ли такая наука и можетъ ли существовать. Дѣтя, такъ аргументируютъ нѣкоторые, должно быть воспитано въ нравственности, въ гуманности, въ чистой человѣчности; педагогика объявляетъ это своей цѣлью, но какими средствами она хочетъ достигать своей цѣли? Такими, что человѣкъ со своими превратными понятіями, со своими предразсудками, со своими недостатками приближается къ ребенку, въ которомъ при чистотѣ его и непорочности господствуетъ еще божество; приближается къ нему тотъ, на чье сужденіе объ истинномъ, прекрасномъ, справедливомъ уже наложена печать земной недостаточности и порчи, и этотъ—то человѣкъ отвѣщается объяснять ребенку что истинно, что справедливо, что прекрасно и чрезъ это собственную свою превратность дѣлаетъ правиломъ мышленія и дѣйствія другаго. Потому отказаться долженъ возрастный человѣкъ отъ

тщетнаго предпріятія воспитать для нравственности дѣтя, которое лучше, неповрежденнѣе нежели онъ самъ; Божественное въ немъ будетъ развиваться само и именно тѣмъ чище, тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ менѣе будетъ внесено поврежденія въ собственную его личность.—Другіе и между ними славные педагоги желаютъ напротивъ отъ воспитателя, чтобы дѣтя изъ его рукъ вышло тѣмъ что желаетъ создать изъ него самъ воспитатель; они не допускаютъ свободнаго развитія того, что заключено и можетъ заключаться въ самомъ человѣкѣ. Если при этомъ возражаютъ имъ, что это неуваженіе и подавленіе свободной воли, составляющей неприкосновенную ответственность каждаго человѣка, то они отвѣчаютъ: воспитанникъ не можетъ желать ничего такого, чего не желаетъ воспитатель; если же питомецъ предъявляетъ такія желанія, то это будетъ уже недостаткомъ воспитанія; онъ долженъ вѣрить, даже желать, что воспитатель того именно хочетъ, чего желаетъ и самъ онъ, воспитанникъ. Въ задачу нашей статьи не входитъ опроверженіе обоихъ этихъ противоположныхъ мнѣній. Мы противупоставляемъ имъ здѣсь простое утвержденіе, что воспитаніемъ не должно быть подавлено всякое свободное развитіе, но не должно быть изгнано и всякое влияніе на душу; цѣлью нашей въ настоящее время не изслѣдовать, какого вида воспитаніе должно быть признано за лучшее; здѣсь дѣло рѣшить, должно ли

воспитание дитяти быть предоставлено родителям и учителям или дитя должно быть предоставлено саморазвитию. Тот, кто человек хочет вполне образовать путем воспитания, требует невозможного; потому что воспитание, посредствуемое отдельным человеком, есть не единственное, производящее влияние на юношество; оно одно не может следовательно определять и его характера, его воли; никогда таким образом оно не приблизилось бы к своей цели. Кто хочет устранить от вторжения в неоскверненное святилище детской души, тот точно также желает невозможного; он всетаки не избегает воспитательного влияния. Если ты воздерживаешься от всякаго воздействия, то воспитание состоит уже в том, что ты не воспитываешь, что ты предоставляешь остальным окружающим то, в чем сам не хочешь принимать никакого участия; потому что не отдельными только людьми мы воспитываемся, но чрез отношения вообще. Картина живописца свидетельствует о впечатлениях, какія мертвая обстановка произвела в ранней юности на его фантазию, а живая обстановка окружающая дитя может ли оставаться без действия на его мнение, на его волю? Родители, их внешнее положение, их образ мыслей, их действия, изъ этого всего прежде всего слагаются отношения, влияющія образовательно на ребенка. Какой отец, воспитывая детей чрез простой пример, не захочет принять на себя обязанности подумать о нарочитом воспитании; недостатки и ошибки родителей оттого влияют не менше на дух дитяти, оттого они не менше приносят в дух его. Потому отец должен или исправиться от своих недостатков или если для него это невозможно, то скрой их предъ глазами дитяти: это будет воспитанием. Потому воспитываются люди отношениями; но такъ группировать эти отношения, чтобы они частью сами по себе;

частью по вину других не действовали вредно—это составляет священную обязанность родителей, в этом состоит воспитание; отвергать всякое воспитание т. е. формирование отношений предоставлять случаю значит допускать нерадные об обязанности, в котором поздно будет раскаиваться и которое нерадные не может быть поправлено никакими исправительными мерами.—Потому если воспитание вообще существует и если оно составляет обязанность для родителей ребенка, для семьи, то спрашивается еще, существует ли воспитательная обязанность и для школы и в какомъ находятся соотношении друг съ другомъ оба эти дѣятеля? Завлечение очень обыкновенное, но очень вредное, по которому воспитание школьное смѣшивается вообще съ воспитаниемъ. Оба эти понятия принимаются за равнозначительныя, и послать въ хорошую школу у многихъ то же значит что и позаботиться о хорошем воспитании. Если бы это было не такъ, откуда происходило бы, что родители слишкомъ часто, такъ какъ они со своими детьми в дому не умѣютъ ничего начать, посылаютъ ихъ въ школу; тамъ должны они получить все то, что долженъ бы дать имъ домъ и безъ чего они имѣли бы право никогда и не посѣщать школы. Съ требованиями, отличающимися величайшей строгостью столь многие отцы передаютъ своихъ сыновей школь; они считаютъ это средствомъ преобразовать ихъ действия и стремления въ томъ, что доселѣ доставляло имъ еще мало радостей. Если потомъ успѣхъ не соответствуетъ ожиданіямъ или не скоро соответствуетъ, то прежнее сознание собственной неспособности забывается и вина приписывается одной школь, какъ будто бы только на ней одной лежало дѣло воспитания. И однакоже школа не есть въ собственномъ смыслѣ воспитательное заведение, и заходятъ слишкомъ далеко, когда воспитание поставляютъ ея единственной или

главной цѣлью; она становится заведеніемъ воспитательнымъ только тогда, когда родители всецѣло ввѣряютъ ей свои дѣтя и переносятъ на учителей все свои занятія, а все свои обязанности, все свои права — чрезвычайный рискъ какъ для учителей, такъ и для родителей. Но чрезъ это вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и природа школы, потому что она принимаетъ на себя нѣчто такое, чего первоначально не лежало на ней; это вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ убѣдительное доказательство въ пользу того, что школа какъ школа должна имѣть иную, свою особенную цѣль. Эта специфическая ея цѣль состоитъ въ образованіи духа, въ развитіи всѣхъ силъ и способностей, вложенныхъ въ ребенка природою; очевидно само собою, что это развитіе духа составляетъ существенный элементъ образованія не только само по себѣ, но что оно стоитъ въ существеннѣйшей связи и съ домашнимъ воспитаніемъ. Оно существенный моментъ въ воспитаніи вообще, потому что это вообще лежитъ на развитіи и образованіи человека до той ступени, на которой онъ долженъ стоять въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ; поэтому если школа берется, какъ бы поле какое, усовершенствовать духовныя способности, то вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ это она беретъ на себя главную часть воспитанія вообще; изъ этого слѣдуетъ также, что задачу домашняго воспитанія, воспитанія родительскаго, составляетъ развитіе силы чувства или сердца. Школьное воспитаніе слѣдовательно и домашнее, составляютъ части одного дѣла, части каждая изъ которыхъ есть сама въ себѣ цѣль и можетъ быть разсматриваема какъ собственная и главная цѣль. Все таки хотя они и раздѣльныя части, но находятся одна съ другой въ тѣснѣйшей связи, во первыхъ потому что развитіе силы чувства, въ чемъ собственно и состоитъ воспитаніе для нравственности, возможно только въ соединеніи съ интеллектуальнымъ воспи-

таніемъ; это посему никогда не можетъ быть оставлено безъ вниманія, и потому во вторыхъ что жизнь и обращеніе въ школѣ составляютъ главное условіе содѣйствующее нравственному воспитанію человека. Оттого доколь домашнее воспитаніе еще не пользуется поддержкой школы, должно оно достигать своей цѣли и инымъ путемъ нежели вѣ какомъ будетъ достигать позднѣе; домашнимъ воспитаніемъ закладывается только фундаментъ, чтобы позднѣе и сообщая со школой воздвигнуть зданіе; муже домашнимъ воспитаніемъ должно быть пробуждено въ ребенкѣ чувство истиннаго, прекраснаго и справедливаго, но сдѣлано это должно быть не помимо сознанія самаго ребенка, чрезъ пріученіе и примѣръ; дѣло должно состоять не въ томъ, чтобы ребенокъ узнавалъ, а почему поступить противъ воли родителей было бы несправедливо, а въ томъ, чтобы онъ не зналъ иного кромѣ справедливаго. Здѣсь обыкновенно многіе родители впадаютъ въ главный недостатокъ и опаснѣйшій, потому что онъ дѣлается не при строеніи стѣнъ, а при закладкѣ фундамента; многое запрещаютъ, много общаютъ, тратятъ много словъ, но часто, слишкомъ часто, недостаетъ воспитанію тихой привычки, дѣйствующей какъ положительно, такъ и отрицательно. Потому для послѣдующаго времени ничего нѣтъ вреднѣе обычая многихъ родителей, которые руководясь впрочемъ самыми лучшими намереніями, уже во времена дѣтства стараются убѣждать ребенка: примѣръ который даже въ позднѣйшіе годы долженъ быть примѣняемъ только предумерительно и постепенно, но употребляемый вначалѣ совершенно вреденъ. Отецъ дѣйствующій такъ забываетъ, что онъ при этомъ нуждается въ помощи школы; только она развиваетъ умъ до убѣжденія въ нормальности или ненормальности дѣйствования; сообщая со школой долженъ онъ убѣждать юношу во внутренней необходимости

того, къ чему приучалъ его въ дѣтствѣ; если это удается, тогда воспитаніе можетъ быть названо совершеннымъ; тогда добродѣтель становится истинной, дѣятельной, потому что безъ того развитія разсудка до убѣжденія во внутренней необходимости добродѣтели нѣтъ никакой добродѣтели въ высшемъ смыслѣ этого слова.

Хотя домашнее и школьное воспитаніе въ показанномъ смыслѣ при различіи природы и составляютъ одно цѣлое, все таки основываются они на очень различныхъ началахъ, служащихъ для нихъ исходными пунктами, къ которымъ поэтому должны привязывать свое воспитаніе и учителя и родители. Домашнимъ воспитаніемъ должна быть развиваема душа, сердце; но это развитіе можетъ быть достигаемо только при посредствѣ любви. Съ ней воспитаніе должно находиться въ связи; она должна быть исходнымъ началомъ воспитанія; только при этомъ началѣ воспитаніе можетъ быть успѣшнымъ. Оттого въ первые годы воспитаніе лежитъ преимущественно на отвѣтственности матери; дитя тогда нуждается въ нѣжномъ женскомъ чувствѣ, а не въ холодномъ мужскомъ. Однако же любовь должна быть руководящимъ принципомъ не въ первые только годы жизни, но и въ позднѣйшіе, и даже до конца жизни человѣкъ долженъ быть окруженъ любовью; потому что ея человѣческая душа возвышается и облагораживается; жалѣть потому должно того кто не окруженъ любовью. Любовь воспитывающая не гнѣвается на учиненный проступокъ, но пользуется имъ для улучшенія виновнаго; въ этомъ заключается значеніе великаго слова: *любы еса терпитъ*. Не то это значить что проступки и слабости оставляются любовью безъ наказанія или что она опускается даже до заслуживающихъ порицаніе послабленій, очень часто ослабляющихъ даже самыхъ правдивыхъ родителей, когда они не замѣчаютъ недостатковъ своихъ дѣтей или находятъ ихъ извинительными, а доброе въ нихъ превели-

чиваютъ; это любовь ложная, неразумная, вредящая душѣ, наполняющая оную суетностию и надменностью; истинная любовь поселяетъ въ дитяти убѣжденіе въ значеніи ея, убѣжденіе управляющее всею нашею нравственностию.

Если ни школа не можетъ существовать безъ дома, но если опять таки и семья нуждается въ поддержкѣ школы, то и родители и учитель могутъ другъ отъ друга желать только, чтобы одни другихъ поддерживали и чтобы одни не разрушали непредусмотрительно иумышленно дѣла созданнаго кропотливымъ трудомъ другаго. Разнообразны требованія, какія учитель предъявляетъ по отношенію къ семьѣ, но потому что его задача особенно сначала трудна, и требуется со стороны родителей значительная предосторожность чтобы старанія его уделились ему. Часто, слишкомъ часто съ этими требованіями не соотнобразяются и потому приписывается школѣ то, въ чемъ виновата собственная непредусмотрительность. Различныя желанія и требованія школы по отношенію къ отцу могутъ быть выражены въ одномъ желаніи: не дѣлай ничего такого, что можетъ удержать твоего сына отъ почтенія предъ учителями и предъ школой или чѣмъ это уваженіе совершенно можетъ быть подавлено. Это бездѣлица, а для учителя пробужденіе этаго чувства важно, даже необходимо; по крайней мѣрѣ оно не должно быть тормозимо и подавляемо; все таки школа можетъ желать съ полнымъ правомъ, чтобы отецъ болѣе дѣлалъ, чтобы онъ самъ старался пробудить это чувство, потому что школа поддерживаетъ вѣдь и его. — Если отецъ озабочивается развитіемъ въ мальчикѣ этого чувства почтенія предъ школой, то первѣе всего при этомъ онъ не слишкомъ подробно, не слишкомъ опасно долженъ развѣдывать отъ мальчика о дѣйствіяхъ и способахъ обученія принимаемыхъ учителемъ, иначе онъ будетъ вызывать его на высказываніе сужденій объ у-

читателя, на порицаніе ихъ или похвалу и черезъ это поставить его на точку зрѣнія для него слишкомъ высокую и для правильной неложной оцѣнки себя самого вовсе не годную, а къ чувству мальчика къ учителю примѣшаетъ очень много вреднаго. Отецъ отказывается черезъ это отъ ранга упомянутого правила не желать слишкомъ ранняго и непредусмотрительнаго сообщенія привилегій разсудку на счетъ сердца и души. Кроме того въ этомъ опасномъ выпрашиваніи, вывѣдываніи заключается намекъ на недовѣріе, которое очень легко можетъ быть передано мальчику и можетъ имѣть для него самыя убыточныя послѣдствія. Потому здѣсь имѣетъ значеніе и для ученика самаго старое, очень основательное, но конечно обыкновенно ложно понимаемое и не въ тѣхъ случаяхъ гдѣ бы должно примѣняемое, правило „о школьной жизни молчать“.—Но въ цѣломъ своемъ объемѣ то желаніе никогда не можетъ быть исполнено и не исполняется; только чрезмѣрности должно избѣгать и во всякомъ случаѣ должна быть наблюдаема величайшая осторожность. Этой осторожностью требуется, чтобы ребенокъ внималъ не другому чему, какъ выраженіямъ довѣрія и уваженія по отношенію къ учителямъ. Нельзя ожидать общаго довѣрія каждаго отца по отношенію къ каждому изъ учителей и во всѣхъ отношеніяхъ; довѣрія нельзя вынудить, и не каждый человекъ, не каждый слѣдъ и учитель имѣетъ даръ ото всѣхъ пріобрѣтать довѣріе; довѣрія по крайней мѣрѣ къ волѣ учителей можно ожидать и желать, и каждый отецъ долженъ питать въ себѣ оное. Но какъ могу я имѣть довѣріе къ учителю, могу ли я выразить ему оное, поднимется ли совѣсть одобрять поведеніе учителя, если въ немъ я встрѣчаю явные недостатки? Естественны не только недостатки, но возможны со стороны каждаго учителя и ошибки, но если ты довѣряешь его доброй волѣ, то вопросъ только въ томъ,

чьа проникательность и разумѣніе идутъ дальше и правильнѣе; въ томъ то и заключается зло, да и въ какое еще большее, что каждый свое мнѣніе считаетъ правильнѣйшимъ и только немногіе отцы расположены принять что учитель можетъ имѣть правильнѣйшее мнѣніе. Кто же отдавши въ какому либо занятію, возьмите какое хотите, не испыталъ неприятности и выслушивать и провергать поспѣшныя ложныя сужденія другихъ объ этомъ дѣлѣ, происекшія изъ полуднаго или воображаемаго знанія; между тѣмъ каждый совѣтникъ ихъ долженъ примѣнять къ другимъ ученіе добытое только собственнымъ его опытомъ, ибо для каждаго рода службы, для каждаго занятія, для каждаго рода дѣятельности необходима не только извѣстная степень знаній, но и ии практики; только тотъ можетъ основательно судить объ этомъ, кто владѣетъ и тѣмъ и другимъ. Если и всякому человеку, то тѣмъ паче для учителя въ высшей степени необходимы оба, и всетаки не много найдется родителей, которые не были бы убѣждены что могутъ судить съ несомнѣнностію о дѣятельности учительской; о чемъ при своей дѣятельности они просили бы серьезно того не дѣлать, то самое они дозволяютъ себѣ въ дѣлѣ, въ которомъ они должны бы быть особенно осторожны, потому что въ немъ въ высшей степени замѣшано благо ихъ дѣтей. Оттуда тѣ противорѣчущія сужденія различныхъ родителей, отъ которыхъ учителя, знающіе свое дѣло, хотя не сбиваются съ дороги, но имъ въ показанномъ отношеніи въ его дѣйствіяхъ могутъ наносить вредъ. Положимъ даже, что нѣкоторыя порицанія когонибудь изъ отцовъ и могутъ быть иногда основательны, и выражаютъ критику со стороны самаго строгаго пониманія дѣла, постоянно въ своихъ выраженіяхъ и въ своихъ сужденіяхъ они всетаки должны наблюдать возможно строгую предусмотрительность; если бы и не хотѣли они и не могли,

исходя из своего мнѣнія вполне одобрить что либо и согласиться, что пусть воздерживаются, а гдѣ это необходимо мальчика останавливаютъ и внушаютъ ему сознание, что для основательнаго и болѣе глубокаго сужденія у него недостаетъ необходимыхъ знаний; не удовлетворяетъ его это рѣшеніе, пусть обратится отецъ къ учителю болѣе восторженно и основательно обсудитъ дѣла можетъ имѣть и болѣе удовлетворительный результатъ. Таковы должны быть отношенія и обязанности отъ стороны отца по отношенію къ волѣ учителя: ими требуется пробуждать въ мальчикѣ и хранить чувство уваженія къ школьнику. Что на дѣлѣ часто бываетъ не такъ; происходитъ конечно отъ того, что должно бы быть иначе, что полагается въ основу воспитательнаго руководства: должный принципъ, слабость и любовь; порицающимъ сужденіемъ, наказаніемъ, которыя должны висѣть надъ сыномъ, любовь, скорбь его можетъ, но только слабостью; горе юношѣ, который въ такомъ случаѣ находитъ себѣ поддержку у отца или матери: его воспитаніе утверждается на хрупкихъ основахъ; Многимъ родителямъ недостаточно даже сужденія школы о способностяхъ, прилежаніи, успѣхахъ мальчика, и порицаніе школы въ этомъ отношеніи, плохая аттестація возбуждаетъ ихъ не къ выраженію негодванія противъ не прилежнаго сына, но противъ пристрастнаго учителя. Потому школой настойчиво выражаемое желаніе и требованіе къ дому таково: домъ ничего не долженъ дѣлать, чрезъ что можетъ быть заглушено чувство уваженія и почтенія предъ школой.

*Религіозная
стѣнненность древняго міра.*
(Продолженіе)

Изъ тѣхъ странъ, откуда Элліны заимство-

вали ученія и означеніяхъ или чудесахъ, возбужденіе религіозной жизни въ этомъ же направленіи распространившись и далѣе къ западу, проникло на Италійскій полуостровъ и приобрѣло глубокое вліяніе на исторію Рима. Римъ не былъ резиденціей новыхъ открытій. Развитие его величія состояло въ приложеніи того чѣмъ Италія уже владела въ духовной культурѣ и жизненной силѣ въ кругахъ все дальнѣйшихъ и ширшихъ и въ томъ что уже съ самаго начала пересажены были на берега Тибра и греческіе нравы. Но что касается отношеній человека къ богамъ, правящимъ его судьбою, то на границахъ Лаціума развились особенно двѣ върисповѣдннхъ формы, какъ день и ночь протиположны одна другой. При неаполитанскомъ заливѣ воздвигъ свои прорицалица Аполлонъ, а къ сѣверу отъ рѣки Тибра господствовала этрусская мантика и конечно и она перенесена была изъ передней Азіи при посредствѣ греческихъ мореплавателей. Въ именахъ боговъ и сагахъ, въ формахъ гробничныхъ памятниковъ и храмовъ и здѣсь нельзя не признать того же однороднаго основанія. Но какъ имена и формы, такъ и самыя вещи, подъ рукою этрусковъ выродились въ противоположность и оказались карриатурой первообраза. Здѣсь вѣетъ на насъ уже не тѣмъ духомъ свободы, который оживляетъ насъ лишь только мы оставляемъ предѣлы востока, напротивъ это духъ раба, приближающагося къ божеству, трусливо и пресмыкаясь подчиняющагося неумолимымъ обстоятельствамъ.

Римляне не задумались надъ тѣмъ, къ какому направленію имъ примкнуть; одно осталось на всегда чуждымъ имъ, а другое съ его греческими формами и изрекающимъ оракуломъ они приняли въ свою общественную жизнь.

Да и вообще отношеніе Рима къ охраненію нравственной свободы соответствовало тому же у Грековъ. Мы здѣсь находимъ отвра-

щение къ темной природѣ толкованія и звѣздочества, къ непроглядной пустотѣ суевѣрныхъ преданій; то же стремленіе противодействовать всякому злоупотребляющему произволу, то же недопущеніе жреческаго вліянія, которое направляло бы тайны науки о божествѣ въ интересахъ своего сословія; изслѣдованіе судьбы и издѣсь не было бойкимъ любопытствомъ, не было средствомъ избавиться отъ своихъ собственныхъ рѣшеній и напряженій, оно имѣло назначеніемъ отыскивать руководящія нормы для правильнаго дѣйствованія и именно дѣйствованія въ сферахъ общественныхъ и въ жизни государства во время войны и мира.

Но при всемъ средствѣ, какое различіе! Римское предсказательное искусство различается отъ греческой маітики тѣмъ, что въ немъ господствуетъ практическая точка зрѣнія. Здѣсь нѣтъ экстаза, нѣтъ поэтическаго возбужденія, нѣтъ связи со свободной нравственностію человеческой души и ея нравственными задачами, но оно все болѣе и болѣе сводится къ служенію практической политикѣ, оно становится средствомъ для цѣлей государственныхъ. Сообразно съ этимъ оно, какъ и все государственное, было твердо упорядочено и введено въ законныя формы, что у грековъ было предоставлено свободному съ тѣмъ обращенію и зависѣло отъ національныхъ обычаевъ. Такъ и у Грековъ какъ и у Римлянъ обычно было гаданье по птичьему полету, твари живущія между небомъ и землей считались у нихъ за естественныхъ посредниковъ между обоими мірами, за довѣренныхъ у боговъ. Ни къ одной породѣ животныхъ Греки не относились съ болѣею заботливостію и любовью, чѣмъ къ этимъ, ни о чемъ Аристотель не училъ лучше какъ объ этомъ. Но Римляне воззрѣнію своихъ предшественниковъ дали твердую систему, облекли въ форму ученія, составившую часть ихъ національной науки; свободное вдохновеніе, самую природою под-

сказываемое толкованіе знаменій божественныхъ отступило предъ строгимъ соблюденіемъ письменныхъ постановленій на задній планъ. Божественныя силы были привлечены къ правильному участию въ общественной жизни, во все періоды римской исторіи онѣ относились къ неизбѣжнымъ, необходимымъ элементамъ государственныхъ учреждений.

Царь неба былъ вмѣстѣ съ тѣмъ невидимымъ главою и государствомъ; смотря по проявленіямъ его небесной воли устроилось и земное его царство, отъ нихъ зависѣло признаніе и освященіе царей. Но все таки опасались давать безусловное значеніе этому основному государственному правилу, чѣмъ затруднялось бы всякое свободное развитіе общественной жизни, такъ какъ теократія безъ откровенія божественнаго закона должна была бы обратиться въ тиранію и произвольную іерархію. Поэтому наблюденія неба производились избираемыми обществомъ представителями государственной власти; власть сообщалась имъ отъ общества и только въ качествѣ пополненія людьми возложеннаго на нихъ служебнаго полномочія, присоединялось признаніе ихъ таковыми со стороны боговъ. Особенныя товарищества заботились о сохраненіи и пополненіи науки о божественныхъ знаменіяхъ; но не ставилось препятствій и къ непосредственному сношенію государства съ его богами, не являлось никакихъ несогласій между духовными властями и свѣтскими, между областями религіозной и государственной. Основатель Рима былъ и первымъ авгуромъ рода.

Царская власть была отмѣнена, но небесныя знаменія, при которыхъ она, основалась остались, чтобы не разрывая исторической связи новое учрежденіе связать со старымъ и чтобы такъ сказать аккредитовать новыхъ ежегодно перемежавшихся представителей общества у боговъ государства. Непосредственное и официальное сношеніе съ ними

было предоставлено однакоже только тѣмъ лицамъ которые были полномочными членами прежняго государственнаго устройства. Они смотрѣли на себя по отношенію къ богамъ какъ на замкнутое общество и никакого словнаго преимущества патриціи не охраняли ревнивѣе и послѣ того какъ вмѣстѣ съ другими почетными государственными должностями новымъ гражданамъ должно было быть предоставлено и сношеніе съ богами государства.

Теперь ауспиціи опять получили новое значеніе въ государственной жизни. Онѣ стали служить къ тому, чтобы опредѣлять ранговое отношеніе государственныхъ чиновъ, смотря потому носители ихъ въ большемъ или меньшемъ объемѣ, болѣе или менѣе торжественнымъ образомъ имѣли право вопрошать боговъ за общество. Но чѣмъ больше усиливались разрывы между народомъ и сенатомъ, тѣмъ болѣе ауспиціи становились орудіемъ внутренней партикулярнстической борьбы, дѣлались оборонительнымъ оружіемъ правительственной партіи противъ демократическихъ волненій; пользованіе ими развилось въ такомъ направленіи что сообщеніемъ предвѣщанія прекращали каждое становившееся опаснымъ народное собраніе; препятствіемъ къ новымъ выставлось даже простое сообщеніе о какомъ нибудь наблюденіи надъ небомъ, и такимъ образомъ важнѣйшія права народа обращались въ иллюзію.

Государственное устройство, въ которомъ оказывалось необходимымъ принятіе такихъ мѣръ, чтобы охранить государственную свободу, гдѣ такія средства партій людьми такъ называемыми благомыслищими прославлялись въ торжественныхъ выраженіяхъ, какъ одно изъ почтеннѣйшихъ основаній государственнаго зданія, такое государственное устройство

тѣмъ самымъ уже указывало на свою слабость. Но ауспиціи пережили угасающую республику, и послѣ гражданскихъ войнъ послужили къ тому, чтобы возникшему изъ революціи новому порядку вещей сообщить характеръ законности. Октавіанъ желалъ управлять не на основаніи грубой военной силы; онъ, какъ пожизненный глава государства, нуждался въ божескомъ призваніи и оно выразилось въ такомъ благоволеніи что при первомъ вступленіи его въ отправленіе консульской должности появились на небѣ 12 коршунуновъ. Это было такое же знаменіе, какимъ былъ утвержденъ и первый царь Рима. И Октавіанъ былъ признанъ теперь вторымъ Ромуломъ; теперь перенесены были на него и новыя служебныя полномочія и онъ, съ авгурскимъ жезломъ въ рукѣ сталъ властвовать надъ Римскимъ міромъ въ качествѣ полновластнаго главы его.

Впрочемъ и въ Римѣ дѣло кончилось тѣмъ же, что и въ Греціи. На той ступени, когда ослабла національная жизненная сила, потеряла свою энергію и сила сопротивленія всему чужеземному и тому что съ народнымъ чувствомъ первоначально находилось въ противорѣчій. Свобода нравственнаго дѣйствованія въ частной и общественной жизни погибли. Всякія халдейскія, эгипетскія и этрусскія вѣщія искусства вошли въ силу; разнокалибернѣйшее и безвкуснѣйшее возбуждало наибольшую къ себѣ привлекательность; безъ противодѣйствія отдавались чувству, что никакая человѣческая сила не можетъ измѣнить судьбы, исполняющейся надъ Римомъ, божественное провидѣніе снизошло на ступень слѣплаго случая и во времена Тацита господствовало надъ умами мірозозерцаніе всецѣло фаталистическое.

(Окончати впрѣдъ).

СОДЕРЖАНІЕ. — Школа и догм. — Религіозная стѣсненность древняго міра.

Редакторъ Н. КОРСУНСКІЙ.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.